

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БЕЗОПАСНОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ ЭПОХАХ И КУЛЬТУРАХ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННО - ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

EVOLUTION OF THE CONCEPT OF SECURITY IN DIFFERENT EPOCHS AND CULTURES IN THE CONTEXT OF SOCIAL AND HISTORICAL DEVELOPMENT

[https://doi.org/10.52327/1813-8489.2021.2\(110\).04](https://doi.org/10.52327/1813-8489.2021.2(110).04)

CZU: 355.02:94(100)

Василий САКОВИЧ,
доктор habilitat политических наук, профессор,
Академия публичного управления

SUMMARY

The article examines the concept of "security" and its evolution in different epochs, as well as its impact on national security concepts, the essence of which boils down to the ability of the state to protect national values and state interests in specific historical external and internal conditions.

As a result of the study, the author shows that at different stages of historical social development there were different aspects of understanding security, which significantly influenced the configuration of systems of interstate relations and the perception of the international situation. It is concluded that a comprehensive understanding of the semantic content of the concept of security in different epochs and in different cultures helps to better comprehend the modern system of international and national security.

Keywords: *threats, civilizational culture, state of mind, public life, state, law, strengthening, protection, security.*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается понятие «безопасность» и его эволюция в различные эпохи, а также ее влияние на национальные концепции безопасности суть которых сводится к способности государства защитить национальные ценности и государственные интересы в конкретных исторических внешних и внутренних условиях.

В результате проведенного исследования, автор показывает, что на разных ступенях исторического общественного развития были различные аспекты понимания безопасности, которые существенно влияли на конфигурацию систем межгосударственных отношениях и на восприятие международной ситуации. Делается вывод, что комплексное понимание смыслового наполнения понятия безопасность в различные эпохи и в различных культурах помогает глубже осмыслить современную систему международной и национальной безопасности.

Ключевые слова: *угрозы, цивилизованная культура, состояние духа, общественная жизнь, государство, право, укрепление, защита, безопасность.*

Введение. Проблемы обеспечения безопасности стояли перед человечеством всегда. Люди жили напряженной жизнью, беспощадные враждебные силы вторгались в человеческую судьбу, жесточайшая борьба человека с человеком за землю, за скот, за то, кому быть рабом, а кому – господином, заставляли человека постоянно нападать и побеждать, чтобы самому не быть побежденным. Власть имущие желали утвердить свое господство навечно [14, с. 26–27]. Интенсивность и масштабы потребности в безопасности постоянно росли: от безопасности при зарождении цивилизации отдельных индивидуумов, в последующем – всего первобытного общества и его членов, а в дальнейшем – государства с его гражданами.

Особенности эволюции понятия и сущности безопасности в контексте исторического развития. Понятие безопасности на протяжении столетий неоднократно менялось, наполнялось разным содержанием и, соответственно, было связано с разным пониманием его смысла в зависимости от характера эпохи и возникающих опасностей.

Причем, в древних языках не было лексемы, которая напрямую соответствовала бы современному понятию безопасности. Но, несмотря на это, в древних обществах в любой цивилизованной культуре и социальной структуре бытовали определенные представления о безопасности и стабильном существовании. Одни из них лежали в основе ритуалов и обычаев, составляющих неотъемлемую – вряд ли отрефлексированную – часть повседневных практик; другие по степени работанности и структурной сложности, по сопряженности и целостной картины мироустройства вполне сопоставляемы с «большими» теориями и концепциями [3, с. 15]. Так, для понимания древнеегипетских представлений о безопасности

ключевое значение имеет концепция маат – концепция мирового порядка и вселенской гармонии, включавшая в себя такие понятия, как правда, справедливость, правопорядок, этическая норма, божественное установление, закон и т. п. Маат олицетворял законы, установленные богом-творцом, согласно которым протекала жизнь живых существ, небесных светил, природных явлений. Принципы маат воплощались в обществе и предполагали ответственность каждого человека за свои действия. Отступление от этих универсальных принципов могло привести к разрушению мирового порядка и воцарению хаоса – именно поэтому маат необходимо было поддерживать. На «высшем» уровне главной персоной, отвечающим за поддержание мирового порядка был древнеегипетский царь, который считался посредником между богом и людьми. Царь был обязан лично следовать принципам маат, так как считалось, что его несправедливые действия могут навлечь голод или иные действия на поданных. Кроме того, он должен был осуществлять целый ряд традиционных ритуалов, направленных на поддержание божественных законов и стабильности государства, а также уничтожение врагов, будь то люди или сверхъестественные существа, стремящиеся свергнуть мир в пучину хаоса. Таким образом, космическая гармония достигалась через правильную общественную и ритуальную жизнь [7, с. 129–134]. Безопасность «высшего» уровня, т.е. безопасность государства и всего мира, зависела от царя. Однако обычные люди сталкивались преимущественно с ординарными опасностями повседневной жизни. Согласно народным представлениям, такие опасности, как болезни, несчастные случаи, бедность или бесплодие, могли быть вызваны злой волей сверхъестественных существ: демонов, духов, мертвецов или колдунов. Чтобы

обезопасить себя, многие жители Египта и Ассирии (любого пола и возраста) носили защитные амулеты, прибегали к ритуалам и другим магическим способам обеспечения благополучия [3, с. 16–17]. Помимо амулетов широко применялись защитные ритуалы, сопровождавшиеся магическими заклинаниями. Для людей III – I тыс. до нашей эры было существенным представлением, что тело обдувается заклинанием подобно тому, как небо обдувается ветром.

Для защиты от разнообразных врагов применялась вредоносная имитационная магия. Например, имена или изображения врагов записывались на керамических сосудах или табличках, глиняных или восковых фигурах либо иных предметах, которые затем разбивали, сжигали или закапывали в землю. Считалось, что эти действия ослабят или уничтожат врага.

Таким образом, древние общества обладали довольно развитой и хорошо разработанной системой представлений и верований, связанных с поддержанием безопасности бытия. Эта система неплохо «работала» на разных уровнях общества – от «высшего» (безопасность государства) до «низшего» (безопасность отдельно взятого индивида) и включала в себя набор понятий и объяснений, необходимых для стабильного и устойчивого функционирования общества. Система фактически обеспечивала психологическую опору личности, убежденность в том, что стабильный мировой порядок – это данность, которая существует со времен творения и гарантирована самими богами. Также она объясняла причины возникновения опасностей, приписывая их, как правило, злой волей животных, людей или сверхестественных существ, и предлагала понятные инструменты для защиты от этих опасностей. Общество, «знавшее врагов в лицо» и владевшее целым арсеналом средств для борьбы с ними,

обладало известной устойчивостью, и, по-видимому, чувствовало себя достаточно защищенным, чтобы не испытать потребности в специальных терминах, которые описывали бы безопасность так целенаправленно и точно, как это делается в современных концепциях безопасности [3, с. 22–23].

В целом, способы обеспечения безопасности родоплеменных структур различных социумов позволяет сделать вывод о стабильных стратегиях, принятых древним человеком для своего выживания. Это, во-первых, способы и границы природопользования, установленные между племенами; во-вторых, различные, исторически выработанные методы предотвращения или урегулирования межплеменных усобиц; в-третьих, комплекс защитных мер, направленных на психофизическое выживание личности в рамках первобытного общества. Так, у эскимосов меры по обеспечению выживаемости социума, судя по исследованиям, принимали крайнюю форму избирательной регуляции рождаемости: чтобы избежать «женского перенаселения» и увеличить долю охотников-добытчиков, некоторый процент девочек при рождении уничтожался [8, с. 76–83]. У степных кочевников, живших охотой на бизонов, практиковался институт племенной полиции. Она строго следила за соблюдением общинных правил охоты и жестко карала индивидуальный произвол в этом отношении. Принятие норм природопользования способствовало не только к безопасности обеспечения питанием членов общины, но и закладывала основы политической и военной безопасности. В основном это выражалось в обретавших силу традициях договоренностей, в соответствии с которыми за конкретными родами закреплялись конкретные угодья, делались пометы границ владений и прав на них (у тихоокеанских племен),

определялся порядок прохождения «чужих» охотников через уголья «своего» племени (фиксированная уплата добычей) [4, с. 33–34].

Устойчивость родоплеменной организации обеспечивало внутреннее единство социума – качество, в полном объеме проявившее себя в плане обеспечения безопасности на всех этапах развития цивилизации. На ранних стадиях этому способствовали различные приемы: сакрализация родной земли, когда посредством мифов социум «привязывался» к местности, мифологизированная идентичность его членов, повышенное внимание к поколенным связям, магия, шаманство, выработка мифологического мировосприятия, самолокализация индивида в системе родового бытия. Все это придавало уверенность личности в ее безопасности.

Стремление к дальнейшему повышению уровня индивидуальной безопасности явилось одной из побудительных причин объединения древних людей в различные более высокие структуры первобытного общества и явилось, по мнению Сократа, высказанному им еще за 400 лет до нашей эры, одним из побудительных мотивов создания государства [14, с. 28]. Действительно, на первоначальном этапе появления прибавочного продукта величина его была недостаточной для равномерного распределения среди всех общинников. В наиболее привилегированном положении оказались вожди и их приближенные. Кроме этого, различные домашние общины (племена) имели разный авторитет и силу. В обществе возникло социальное и экономическое неравенство, что повлекло за собой внутреннюю напряженность. Поэтому необходим был аппарат, который принуждал бы общество принимать установленный социально-экономический порядок, поддерживать внутреннюю стабильность. С

другой стороны, необходимо было организовывать защиту общин и ее членов от постоянных внешних врагов и их угроз. Таким аппаратом стало государство.

О роли государства по защите своих граждан и об основной обязанности граждан, в соблюдении ими установленного порядка в государстве говорили в свое время Конфуций, Сократ, Платон, Аристотель. Конфуций сводил содержание безопасности к уважению к существующим порядкам, по закону «Жень» ниспосланным небом. Человек должен соблюдать этот закон и нормы этикета и стремиться к нравственному совершенствованию: выполнять обряды, почитать предков, сохранять традиционный порядок, свято соблюдать принципы социальной иерархии [12, с. 23]. Сократ также внушал гражданам мысль о том, что «добродетель и мудрость суть главные категории человеческого бытия, ведущие к торжеству добра» [12, с.43]. Платон безопасность видел в укреплении государства: «Мы еще вначале, когда основывали государство, установили, что делать это надо непременно во имя целого» [13]. Аристотель содержание безопасности увязывал с проблемой самосохранения и защиты гражданами государственного строя: «их (граждан – В. С.) задача заключается в спасении составляемого ими общения, а общением этим является государственный строй» [1, с. 466]. Причем, по Аристотелю, важнейшими социальными условиями безопасности является взаимосвязь между природной средой и государственным устройством, между количеством населения и его качествами, площадью территории и силой государства [2, с. 596].

Сам термин безопасность в научно-философском понимании, по данным словаря Роберта, начал употребляться ориентировочно с 1190 года и означал «спокойное состояние духа человека, ко-

торый считал себя защищенным от любой опасности». В Греции термин «безопасность», в переводе с греческого, означал «владение ситуацией». В Греции классического периода безопасность не мыслилась вне государства. Безопасность трактовалась как защита государства и его граждан от разного рода угроз. Одной из задач государства в тот период было «Поддержание власти против неповинующихся внутри государства, так и против внешних врагов, если они попытаются нанести обиду» [1, с. 466].

В эпоху раннего Средневековья и становления мировых религий христианство содействовало укреплению государственной власти и территориального единства, оказывало большое влияние на развитие культуры, чем способствовало укреплению безопасности государств. Но в целом, в этот период безопасность с позиции христианского вероучения трактовалась как функция веры и истолковывалась в контексте предопределенности бытия, атрибута божественного провидения, сводясь к поискам богов-спасителей. Принцип самосохранения личности превратился в принцип спасения и сохранения души. По мнению Блаженного Августина, столь великое благо, как безопасность и мир в земной жизни достичь невозможно. Ни одному народу никогда не была обеспечена безопасность до такой степени, что бы он не страшился вражеских нападений на протяжении своей земной жизни. Место мира и безопасного обитания – небесный Иерусалим, и в благочестивом ожидании такой награды следует проводить жизнь на протяжении своего земного трудного странствования [6, с. 110].

Чтобы защитить себя люди в тот период прибегали к помощи богов – это был первый метод обеспечения собственной безопасности в исторически эволюционирующей системе безопасности.

Следующий этап общественного раз-

вития – Итальянское Возрождение обусловило зарождение нового слоя – интеллигенции, которая коренным образом отличалась от носителей культуры древних времен – пророков и мудрецов. Одним из ее ярких представителей был Н. Макиавелли, впервые применивший слово «государство» для обозначения политической организации общества. В противовес феодально-церковным обычаям он впервые в истории отделил политику от религии и сделал ее светской, самостоятельной наукой. В рамках данной науки он всесторонне разработал актуальную проблему правителя, государя, политического лидерства, государства, приоткрыл понимание роли народа в политической жизни общества, роли государства по защите граждан и ответственности граждан по защите государства. «Мудрый государь должен принять меры, – писал Макиавелли, – чтобы граждане всегда и при любых обстоятельствах имели потребность в государе и государстве...» [17, с. 76]. Причем, по его мнению, «... то государство стоит несокрушимо, которое обладает подданными верными и привязанными к своему властителю...» [17, с. 7]. В «Государе» Макиавелли утверждал, что единственная цель, оправдывающая все средства, «для которой можно использовать любые методы, в том числе недемократические и негуманные» [19, с. 432] и даже отойти от религии и морали, это – укрепление и сохранение государства, его процветание и могущество. А главнейшими основами государства, по его мнению, являются «хорошие законы и хорошо организованные войска».

В период зарождения капитализма научные представления о безопасности развивались в русле идей так называемого естественного права. Представители теории считают, что человеку от рождения принадлежат неотъемлемые права (на жизнь, личную неприкосновенность,

вступление в брак, свободу, собственность, труд, равенство и др.). Эти права являются неотчуждаемыми, никто не может их лишить. Они происходят из самой природы человека как духовного и свободного существа. Человек имеет право на физическое самосохранение. Одним из ярых приверженцев этого направления был английский философ и политический мыслитель Томас Гоббс. Гоббс считал, что государство призвано поддерживать и защищать права каждого гражданина, в том числе и право каждого на личную и общественную безопасность. «Цель государства – главным образом обеспечение безопасности», – писал Томас Гоббс. И далее он говорил, что необходима такая власть, «которая была бы способна защищать людей от вторжения чужеземцев и от несправедливостей, причиняемых друг другу, и, таким образом, доставлять им ту безопасность, при которой они могли бы кормиться от трудов рук своих и от плодов земли и жить в довольстве» [18, с. 319–323]. По Гоббсу, в компетенции государства находится обеспечение мира и безопасности, и оно вправе делать все, чтобы предотвратить внутренние раздоры и угрозы извне. В России эта истина была закреплена как энциклопедическая в словаре Брокгауза и Ефрона: «Необходимость в личной и имущественной безопасности вызывает к жизни государство, в этой необходимости государство находит главнейшее разъяснение своего существования, она же указывает государству основную его цель и назначение» [20, с. 304–305].

Наступившее после Средневековья Новое время было, без сомнения, временем развития естественного права. Именно в этот период естественное право получило наиболее интенсивный импульс в своем развитии. Буржуазные революции провозгласили принципы равенства всех людей, свободы, другие права. Наиболее

наглядно это было закреплено в правовых актах конституционного содержания США и Франции. Так, в Декларации независимости США 1776 г. указывается, что «мы считаем очевидными следующие истины: все люди сотворены равными, и все они одарены своим создателем некоторыми неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежат: жизнь, свобода и стремление к счастью».

Вслед за американцами естественные права были закреплены в знаменитой французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., в преамбуле которой говорилось о том, что представители французского народа решили изложить в Декларации «естественные, неотъемлемые и священные права человека», к числу которых относятся «свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению» (ст. 2 Декларации).

В числе естественных прав особое место занимает право на жизнь. Это «первейшее право» (Ф.М. Рудинский. Наука прав человека и проблемы конституционного права: тр. разных лет) находится на вершине естественно-правовой пирамиды, что вполне понятно — при лишении жизни все другие права теряют смысл. Наряду с правом на жизнь наиболее значимыми естественными правами являются право на свободу, право на достоинство личности, право на личную неприкосновенность.

Французские мыслители Д. Дидро, К. Гельвеций, П. Гольбах и др. также полагали, что люди объединились в общество, следуя чувству самосохранения, для обеспечения безопасности. При этом речь шла исключительно о безопасности государства как основного инструмента защиты граждан. «Забота о самосохранении есть самая важная из забот государства», утверждал Жан Жак Руссо в своем трактате «Об общественном договоре или принципы политического права» [5].

Экономическое обоснование естественного права безопасности было дано представителями английской классической политической экономии – А. Смитом и Д. Риккардо. Адам Смит подчеркивал, что изобретение огнестрельного оружия дало преимущество «цивилизованным» (развитым) народам перед «варварскими».

О роли государства по защите граждан и об их ответственности перед государством говорили в свое время американский революционер Джордж Вашингтон, господарь Земли Молдавской Штефан Великий, российская царица Екатерина II Великая, английский консерватор Уинстон Черчилль. «В длительном и прославленном своем правлении Штефан Великий проявил себя <...> как последовательный проводник усиления <...> средневекового государства» [16, с. 65]. Это было гарантией независимости страны, сохранения ее территориальной целостности, ее утверждения в европейском контексте и, безусловно, находилось в русле усиления защиты граждан Молдовы. Екатерина Великая в другое время, но в этом же контексте писала: «Нужно способствовать расцвету государства и сделать его изобильным <...> каждый гражданин должен быть воспитан в сознании долга перед Высшим Существом, перед собой, перед обществом...» [12, с. 177].

Таким образом, одной из главных задач всех государственных деятелей во все исторические времена была задача укрепления государства как важнейшего гаранта усиления защиты и повышения безопасности жизни его граждан.

Следует отметить, что в предыдущие исторические периоды представления о безопасности на уровне обыденного сознания были распространены повсеместно. А вот как продукт политического сознания и термин «безопасность», и его концептуальные осмысления впервые возникают в западноевропейской обще-

ственно-политической мысли в революционный период его истории. Важнейшие правовые акты прямо провозглашали безопасность одним из неотъемлемых и естественных прав человека. В Билле о правах 1689 г., принятом в Англии, в американской Декларации независимости 1776 г., во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. прямо или косвенно безопасность рассматривается в качестве естественного права человека наряду со свободой, собственностью и сопротивлению угнетению.

Восток и Россия научились говорить на политическом языке безопасности, пользоваться его идиомами значительно позже, но вряд ли можно утверждать, что в их исполнении эти идиомы строго аутентичны первоисточнику в западных странах. Даже в рамках западного мира различия в подходах к безопасности не могут трактоваться только как следствие рационального осознания различий в интересах; действуют такие «идеальные факторы, как особенности истории и культуры разных стран, влияющих на политическое сознание. Тем с большей уверенностью можно предположить, что в Восточной Европе и на Балканах, на Ближнем и Дальнем Востоке, в Иране и Индии, в России и Средней Азии наличествуют, как минимум, весьма значимые оттенки в восприятии безопасности. Они улавливаются местным политическим сознанием, отражаются в официальных концепциях безопасности и в политической практике [3, с. 22–23].

Во всех странах того периода с безопасностью государства ассоциировалось его военное превосходство. Чем сильнее было государство в военном отношении, тем меньше было шансов, что оно подвергнется нападению других государств. Поэтому в этот период под «безопасностью» понималась физическая защищенность территории государства от внешнего вооруженного вторжения, а политика

и практика обеспечения безопасности отождествлялась с вопросами предотвращения войн.

Однако уже в XVII - XVIII вв. в передовых странах Европы (прежде всего – в Англии) стало крепнуть понимание, что безопасность государства неотделима от его экономического состояния. Тогда же была установлена прямая зависимость чисто военной безопасности от уровня экономического развития страны. В связи с этим в XVIII вв. во многих странах укоренилось понимание, что главной целью государства кроме безопасности, является и общее благосостояние.

В конце XVIII–начале XIX вв. экономическое измерение международных отношений и безопасности было связано главным образом с дилеммой «протекционизм – свободная торговля». Наплыв дешевых иностранных товаров, подавляющих местную промышленность, стал трактоваться как своего рода экономическая агрессия. Протекционизм,¹ таким образом, превращался в элемент безопасности. Так, в конце XVIII в., сразу после объявления независимости, США поставили заслон на поставку продукции из Великобритании. Такой протекционизм продолжался 150 лет – до середины XX в. Британия, долгое время обладавшая промышленной монополией, была наиболее последовательным защитником принципов фритрейдерства, но и там к концу XIX века наплыв дешевых и качественных товаров из Германии стал восприниматься в качестве одной из угроз благополучию.

В связи с этим термин безопасность получает следующую трактовку: «Состояние и ситуация спокойствия, появляющаяся в результате отсутствия реальной опасности (как физической, так и моральной),

а также материальные, экономические, политические условия, соответствующие органы и организации, способствующие созданию данной ситуации» [14].

Тем не менее, понятие «экономическая безопасность» стало входить в употребление только в годы «великой депрессии». В 1934 г. по указу президента США Ф. Д. Рузвельта был создан Федеральный комитет по экономической безопасности и Консультативный совет при нем. Однако это не означало выделения «экономической безопасности» в особую научную и практическую концепцию. Созданный Рузвельтом комитет занимался «экономической безопасностью» отдельных лиц – в первую очередь борьбой с безработицей.

Войны и революции XX века выдвинули проблему безопасности общества на одно из первых мест в политике, экономике, науке. Одним из основоположников современного взгляда на безопасность общества является В. Парето. В его исследованиях первой четверти XX в. безопасность общества характеризовалась как взаимосвязь трех составляющих: политической стабильности, экономического процветания, обороноспособности государства, зависящих от определенных внутренних и внешних параметров (факторов) [14].

Эволюция проблемы безопасности привела к новому пониманию безопасности – национальной безопасности. Термин национальная безопасность впервые был использован в политическом лексиконе в 1904 г. в Послании президента США Теодора Рузвельта Конгрессу, в котором он обосновывал захват зоны Панамского канала «интересами национальной безопасности США». С тех пор это понятие стало активно применяться в

¹ Суть протекционизма состоит в том, чтобы на раннем этапе развития отраслей защитить их от излишней конкуренции со стороны зарубежных корпораций. В экономике эту роль играют различные торговые барьеры и нетарифное регулирование, то есть субсидии местным производителям.

политической науке и практике международных отношений.

В 1947 г. Конгрессом США был принят закон «О национальной безопасности», согласно которому создан существующий и поныне Совет национальной безопасности. Его задачей является консультирование президента по вопросам, касающимся основных аспектов внутренней, внешней и военной политики. В настоящее время советы безопасности (с различными названиями) как элемент государственной власти и управления существуют в большинстве государств мира.

В последующем термин национальная безопасность стал предметом самого серьезного исследования западных политологов. Наибольший теоретический вклад в его разработку внес патриарх американской политологии, основоположник школы «политического реализма» Ганс Моргентау. Если на ранних этапах исследований западных политологов проблема национальной безопасности рассматривалась в основном как проблема обеспечения военной безопасности, то научные исследования и выводы Г. Моргентау позволили включить в содержание национальной безопасности все жизненно важные интересы страны и политику государства, основанную на этих интересах. Таким образом, предложение Г. Моргентау рассматривать проблему безопасности сквозь призму национальных интересов позволило соединить национальную безопасность с большой политикой.

Теоретические разработки обеспечения безопасности позволили советнику президента США по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджеру (1969–1975) утверждать, что политика национальной безопасности охватывает все действия, с помощью которых то или иное общество стремится обеспечить свою жизнеспособность, а также реали-

зовать свои задачи на международной арене. Причем, по мнению З. Бжезинского, безопасность зависит не только от военной мощи, но и от могущества в экономической, социальной, политической, идеологической и в других областях.

Таким образом, усилиями западных политологов, ученых и практиков, в первую очередь американских, в понятие национальной безопасности вкладывалось все более широкое содержание, суть которого сводится к способности государства защитить национальные ценности и интересы в конкретных исторических внешних и внутренних условиях.

В этом плане интегрирующим является мнение президента США Дж. Кеннеди, который считал, что у Соединенных Штатов нет отдельно взятой политики ни в обороне, ни в дипломатии, ни в разоружении – все они сведены в единую политику национальной безопасности [14].

Даже краткий анализ воззрений американских политологов – родоначальников использования в политическом обороте термина национальная безопасность – позволяет сделать вывод о ее чрезвычайной важности для судеб страны, формирования политического курса, интеграции усилий нации в различных областях социально-экономической жизни, направленных на развитие и процветание общества.

В Европе основы обеспечения безопасности формируются на таких концептуальных положениях, как неделимость безопасности и ее строительство на базе интеграционных процессов; масштабность и постоянное расширение программ безопасности и сотрудничества; использование национального аспекта в русле решения региональных проблем; верность принятым обязательствам; равенство статуса и принятие решения на основе консенсуса; транспарентность и взаимное доверие во внешней и внутренней политике; сотрудничество и коорди-

нация усилий в сфере общих интересов и отражения угроз; территориальная целостность государств и невмешательство во внутренние дела друг друга; обеспечение стабильности и безопасности на основе развития демократического общества и эффективной экономики, основанной на рыночных принципах; активное содействие диалогу с другими странами и организациями, укрепление климата доверия, партнерства и безопасности на континенте; верховенство права; соблюдение прав человека и уважение национальной принадлежности [11].

Исторический опыт Монголии продемонстрировал устойчивую зависимость ее национальной безопасности от внешних факторов, в первую очередь от политики великих держав в этом регионе: Цинского, а затем республиканского Китая и России, которая оказала поддержку Монголии в обретении независимости. Под влиянием этого опыта в сознании монголов безопасность стала ассоциироваться в первую очередь с национальной независимостью [11, с. 95]. Вместе с тем слабым местом монгольских представлений о национальной безопасности является устаревшее понимание принципов ее обеспечения. В монгольском языке термин «безопасность» дословно означает «неопасное положение» [10] и под безопасностью понимается некое положение, взятое вне временных рамок, а значит, лишенное привязки к конкретно историческим условиям и лишенное динамичного развития.

В понимании японцев безопасность – это отсутствие опасности, откуда бы она не исходила. Исторически важным для японцев является личная безопасность, которая на протяжении веков ассоциируется у них с психологическим комфортом, возможностью сохранить лицо, не быть опозоренным в глазах окружающих. Самым важным для них всегда остается

один непререкаемый императив – прожить жизнь достойно, не запятнать свою честь и моральный облик, остаться в памяти окружающих человеком долга и достоинства. И такая мотивация жизненных устремлений укрепляет в сознании японцев чувство личной безопасности и психологический комфорт [9, с. 94].

В настоящее время под национальной безопасностью понимается защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз, обеспечивающая устойчивое поступательное развитие страны [14].

Используемая в настоящее время в национальной безопасности триада «личность–общество–государство» – имеет объективно-исторический характер и широко использовалась в теоретических работах исследователей еще в XIX в. Так, исходя из особенностей угроз, утверждалось, что «опасности, предупреждением которых и создается безопасность в стране, представляют три категории: некоторые из них могут грозить как обществу и государству, другие – непосредственно правительству, третьи – главным образом отдельному гражданину. Некоторые опасности грозят всему государству, но прямо и непосредственно они проявляются по отношению к правительству» [20, с. 304–305].

Заключение. Категория «безопасность» «существует не сама по себе, изолировано, в отрыве от человеческой деятельности, а тесно связана со всеми сторонами жизни человека и общества ... в конкретно-историческом пространстве [15, с. 20]. Понимание безопасности прошло большой исторический путь – от идей и умозаключений древних мыслителей о возможности защищаться и защищать свою жизнь до понимания безопасности как одного из важнейших социальных явлений – как способности

страны сохранять целостность, суверенно решать политические, экономические, социальные и другие вопросы, выступать в качестве самостоятельного субъекта системы международных отношений. Безопасность глубокого исторична. Меняется с течением времени картина мира – меняются представления о безопасности, что неудивительно, ввиду получения за долгие столетия нового научного знания, так и невероятной динамики социального прогресса, кардинально изменившего облик общества. Фактически специальная словесная «оболочка» этих представлений о безопасности всеобщим для человечества термином становится только в XX в. [3, с. 7]. Стала иной не только современная интерпретации безопасности, но и сама постановка вопроса обеспечения безопасности и ее содержание. Способы обеспечения безопасности в традиционных социумах предстают как многогранный и взаимосвязанный комплекс мер стратегического значения с устойчивыми методами их реализации. Исторический анализ этих способов на основе знакомства с рядом родоплеменных структур различных социумов позволяет сделать выводы о стабильных стратегиях, принятых древним человечеством для собственного выживания. Ибо безопасность вызывалась тогда чаще всего выживанием – в сущности, так, должна именоваться она и сейчас [3, с. 31–32].

В самом деле, сопоставление в этом отношении древних эпох с современной выявляет отсутствие существенных перемен;

отличие лишь в том, что сегодня речь должна идти о выживании всего человечества. Естественным бесспорным итогом длительной эволюции человеческого общества оказалась возросшая насущность мер по самосохранению, которые должны предприниматься на международной – всемирной основе. В особенности история XX в. убеждает в том, что проблема какой бы то ни было безопасности – индивидуальной и групповой, национальной, региональной и международной, экологической и экономической, социальной, культурной и т. д. – снова трансформировалась в проблему выживания. И главными источниками угроз выживанию человечества являются современное состояние международных и общественных отношений, отношение человека и природе. Опыт всякого традиционного социума интересен своими приоритетами и императивами жизненно важных проблем выживания и способен, как представляется, помочь в этой области и в современных условиях – ведь всегда на протяжении длительной эволюции социум был «запрограммирован» на длительные сроки выживания [4, с. 7].

Таким образом, сегодня, как и в древние времена, проблема обеспечения безопасности общества остается ключевой – одной из коренных, основных и первейших потребностей человека, общества, государства, мирового сообщества. И это не случайно. Государства и общества, не проявляющие должного внимания и заботы о своей безопасности, как показывает история, оказываются нежизнеспособными.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аристотель. Политика. цит. по: Лукин В. Н., Мусиенко Т. В., Федорова Т. Н. Политология. Москва – Санкт-Петербург: Издательский дом Герда, 2007. С. 466.
2. Аристотель. Соч. в 4-х тт. Т. 4.
3. Безопасность на Западе, Востоке и в России: представления, концепции, ситуации. Материалы международной конференции. Москва, 15-16 октября 2012 г. Иваново. Издательство «Ивановский государственный университет», 2013.

4. Ващенко А. В. Способы обеспечения безопасности в традиционных культурах родового строя (на примере индейцев Северной Америки). Безопасность на Западе, Востоке и в России: представления, концепции, ситуации. Материалы международной конференции. Москва, 15–16 октября 2012 г. Иваново. Издательство «Ивановский государственный университет», 2013.

5. Жан Жак Руссо «Об общественном договоре или принципы политического права». <http://lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt> (дата обращения 7.03.2021).

6. Зотов В. Д., Зотова Л. В. История политических учений: учебник, 2-е изд., перераб. и доп. М., Норма: Инфра, 2010.

7. Калаганова Г., Петрова А. Царь как гарант безопасности и стабильности государства (на примере Месопотамии и Древнего Египта). Безопасность как ценность и норма: опыт разных эпох и культур (Материалы международного семинара, г. Суздаль, 15–17 ноября 2011) отв. Ред. Сергей Панарин. СПб, Интерсоцис, 2012.

8. Крупник И. И. Инфантицид в традиционных обществах Арктики: адаптационная стратегия или культурный механизм?. Экология американских индейцев и эскимосов. Проблемы индеанистики. М.; Наука, 1998.

9. Крупянко М. И. Угрозы личной безопасности в представлении японцев. Безопасность на Западе, Востоке и в России: представления, концепции, ситуации. Материалы международной конференции. Москва, 15–16 октября 2012 г. Иваново. Издательство «Ивановский государственный университет», 2013.

10. Концепция внешней политики Монголии. [http:// www.pmis.gov/mn](http://www.pmis.gov/mn) (дата обращения 27.07 2020).

11. Моисеенко Е. Г. Основы обеспечения экономической безопасности региональных объединений государств: теория, методология. Кишинэу, 2011.

12. Мудрость тысячелетий. Энциклопедия. ЗАО «ОЛМА Медия Групп», 2009, с. 23. Николо Макиавелли. Государь. Москва: Эксмо-пресс, Фолио. Харьков, 2001, с. 76.

13. Платон. Государство. Соч. в 3-х тт, т. 3, М., 1968.

14. Сакович В. А. Национальная безопасность Республики Молдова в контексте современных процессов глобализации и интеграции: теория, методология, прикладной анализ. IRIM. Кишинев, 2016.

15. Сакович В. А. Инновационная безопасность как основа национальной безопасности: формирование, эволюция, трансформация. IRIM. Кишинев, 2017, с. 20.

16. Стати В. История Молдовы. Кишинев, 2003.

17. Николо Макиавелли. Государь. Москва: Эксмо-пресс, Фолио. Харьков, 2001, с. 76.

18. Томас Гоббс. «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского». Цит. по: Антология мировой политической мысли. В 5 тт. М., 1997.

19. Цит. по: Лукин В. Н., Мусиенко Т. В., Федорова Т. Н. Политология. Москва – Санкт-Петербург: Издательский дом Герда, 2007, с. 432.

20. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. 5.

Prezentat: 19.05.21

E-mail: 113vs@mail.ru